

2170
692 2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
Институт всеобщей истории
Центр истории мировой социал-демократии

Государственный университет гуманитарных наук
Кафедра общественно-политических движений XIX–XX вв.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ В РОССИЙСКОЙ И МИРОВОЙ ИСТОРИИ

ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА И НОВЫЕ ПОДХОДЫ

*Материалы научной международной конференции,
Москва, 21–22 апреля 2008 года*

СОБРАНИЕ

Москва • 2009

А.А.Смирнова (Санкт-Петербург)

Петроградские меньшевики: от триумфа к поражению

Российская революция 1917 г. оказала глубокое воздействие на судьбы России и других стран мира и, несмотря на зигзаги политической конъюнктуры, продолжает привлекать устойчивый интерес не только специалистов историков, но и широкой общественности. В центре революционных событий 1917 г. стоял Петроград, где произошло февральское восстание против царизма, в результате которого был создан Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, ставший главным Советом страны. Именно здесь развернулось острое соперничество вышедших из подполья социалистических партий — социал-демократов большевиков и меньшевиков, социалистов-революционеров и др. — за народные массы, увидевшие в достижении «царства социализма» спасительное средство избавления от ужасов войны и бедственного существования. Здесь в первую очередь заключались соглашения и создавались блоки как социалистов-оборонцев, так и интернационалистов. Именно петроградские организации меньшевиков и социалистов-революционеров выступили против участия своих вождей во Временном коалиционном правительстве, за создание однородной социалистической власти на платформе Советов. Наконец, именно в столице ведущая в 1917 г. социалистическая партия — РСДРП меньшевиков — растеряла к осени свое влияние среди рабочих и потерпела сокрушительное поражение.

Однако эти поучительные уроки сотрудничества и соперничества петроградских социалистов в 1917 г. не стали, да и не могли стать предметом объективного анализа советской исторической науки, находившейся в течение длительного времени под партийным диктатом. Революционный процесс в России разрешалось рассматривать как борьбу двух политических лагерей — пролетарского во главе с большевиками и буржуазного во главе с кадетами, которых поддерживали соглашательские пар-

тии, меньшевиков и эсеров. Утвердившийся разоблачительный подход к истории «мелкобуржуазных» партий России в 1917 г. и гипертрофированное внимание к партии большевиков могли привести только к искажению реальной политической жизни в России и, в особенности, в Петрограде, где большевики, оказывается, были ведущей политической силой начиная с первых дней Февральской революции.

Создавшаяся с конца 80-х годов уже прошлого века новая политическая, идеологическая и историографическая ситуация позволила по-новому поставить эту важную проблему, стимулировала появление принципиально новых исследований, во много раз расширила круг доступных источников.

Появление в 1990-е гг. целого ряда биографических словарей, справочников, энциклопедий, учебных пособий и исследований по истории политических партий в России свидетельствовало о наступлении качественно нового периода в развитии отечественной историографии. Результатом плодотворного сотрудничества отечественных историков с зарубежными коллегами стала вышедшая в 1994 г. книга «Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть», подготовленная на основе материалов состоявшегося в 1993 г. в Санкт-Петербурге международного colloquium. Одной из центральных проблем этого colloquium была проблема «Политические партии и государственная власть», по которой с докладами выступали американские историки З.Галили, А.Рабинович и У.Розенберг.

Если западная историография в течение длительного времени занимала ведущее положение в изучении истории меньшевизма в России и в особенности ее лидеров¹, то в последние годы все более существенным становится вклад отечественных исследователей в создание «единого исторического пространства». Появились содержательные работы С.В.Тютюкина о Г.В.Плеханове², И.Х.Урилова и Н.А.Казаровой о Ю.О.Мартове³, А.А.Корникова о Н.Н.Суханове⁴, П.Ю.Савельева о П.Б.Аксельроде⁵, Г.И.Злоказова о сотрудничестве меньшевиков с эсерами в ВЦИК Советов⁶ и др. Анализируя современную историографическую ситуацию проблемы «История российской социал-демократии (меньшевизма)», И.Х.Урилов приходит к выводу: «Литература, изданная в России и за рубежом в 1990-е гг., свидетельствует, что история российской социал-демократии продолжает оставаться в центре внимания исследователей, но явная активизация в изучении произошла в эти годы на родине меньшевизма»⁷.

В 2002 г. была опубликована книга С.В.Тютюкина «Меньшевизм: страницы истории», в которой предпринята первая попытка в отечественной и зарубежной историографии проследить основные этапы становления и развития меньшевизма как течения общественной мысли и как политической партии. Посвященная 1917 г. глава книги «Год побед и поражений» содержит ценные сведения и важные наблюдения автора относительно политической активности меньшевиков в дни Февральской революции; емкие характеристики меньшевистских лидеров — Б.О.Богданова, Ф.И.Дана, Н.С.Чхеидзе, И.Г.Церетели и др.; анализ организационного строительства меньшевистской партии в центре и на местах. В ней также раскрывается борьба различных течений по вопросу о вступлении в состав Временного правительства; роль И.Г.Церетели в принятии ответственных решений партии, в том числе и «хождения во власть»; безуспешные попытки меньшевик-интернационалистов «выправить» курс партии.

В опубликованной в 2005 г. книге «Политические партии в российских революциях в начале XX века»⁸, основу которой составили материалы научной конференции под одноименным названием, по-новому представлена панорама социально-политической жизни России в рассматриваемый период, прослежено взаимодействие различных факторов на характер революционного процесса, объективно раскрыта роль политических партий и их лидеров.

Говоря о новейших публикациях документов, выделим здесь «Протоколы Петроградского Совета в 1917 г.»⁹. Не имея возможности останавливаться здесь подробно на составе этой ценной публикации¹⁰, отметим, однако, что она содержит почти 1200 документов, большая часть которых публикуется впервые. Новые документы позволяют детально проследить межпартийное соотношение сил в Петроградском Совете с момента его образования и до 25 октября, показать, как складывался блок меньшевиков и эсеров в его руководящих органах, выявить ключевые фигуры в Исполкоме и его Бюро, их роль и ответственность в принятии судьбоносных решений, таких, например, как участие представителей социалистических партий в правительственной коалиции, и многие другие важные проблемы.

Среди опубликованных в последующие годы источников по истории меньшевизма особое место занимает трехтомная публикация документов «Меньшевики в 1917 году», подготовленная в результате сотрудничества российских и американских истори-

ков и архивистов и вышедшая в 1994–1997 гг. под общей редакцией З.Галили, А.Ненарокова и Л.Хеймсона¹¹. Как справедливо полагает И.Х.Урилов, содержащиеся в этом издании документы и материалы существенно обогатили источниковую базу исследований по истории меньшевизма, «а главное — кардинально изменили традиционное для российских читателей негативное представление о меньшевиках»¹².

Хотя наиболее ценные комплексы документов, особенно опубликованные в последние годы, заложили прочную источниковую базу для исследователей по истории политических партий в России в 1917 г., это не исключает дальнейшего систематического изучения архивных фондов. Здесь в первую очередь следует отметить материалы партий меньшевиков и эсеров, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ).

При всей обширности охарактеризованной выше источниковой базы целый ряд важных вопросов деятельности петроградских меньшевиков 1917 г. по разным причинам не нашел в них своего отражения. Не сохранились протоколы Комитета Петроградской организации меньшевиков и ее районных организаций, не говоря уже о партийных коллективах, здесь неоценимым источником становится партийная печать, в первую очередь центральный орган меньшевиков — «Рабочая газета», а также «Новая жизнь», «День», «Единство», «Искра», конечно же, «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», на страницах которых ярко представлена политическая жизнь столицы. Систематическое изучение советской и партийной прессы, вышедшей в 1917 г. в Петрограде, позволяет получить более полное представление о работе петроградских меньшевиков в районах города, на фабриках и заводах, выявить степень их влияния на рабочих и солдат на различных этапах революции.

Констатируя несомненные достижения современной отечественной историографии социалистических партий в России в 1917 г., вместе с тем нельзя не заметить, что наметилась определенная тенденция к их изолированному изучению, в то время как в реальной обстановке эти партии находились в сложных отношениях сотрудничества и противоборства в одной системе политических координат. Подобно тому, как гипертрофированное внимание к партии большевиков в советские годы вело к искажению картины политической жизни в России в 1917 г., так и современный акцент только на деятель-

ности социал-демократов меньшевиков и социалистов-революционеров без учета и анализа их взаимоотношений с другими политическими партиями, в том числе и с большевиками, также не может дать адекватное представление о сложности революционного процесса в стране в 1917 г. Еще один вывод, который можно сделать, анализируя современную историографию политических партий в России в 1917 г., — это слабая (за отмеченными выше исключениями) изученность роли социалистов в политической жизни на местах, будь то Петроград, Москва или провинция. В частности, нуждается в систематическом изучении деятельность Петроградской организации меньшевиков. Вряд ли можно согласиться с тем, что Петроградскую организацию историки без достаточных оснований «отдают» с мая 1917 г. ее левому, интернационалистскому крылу, в то время как и влияние оборонческого направления было весьма опутимо, и между ними шла ожесточенная борьба.

Среди поставленных уже проблем ряд сюжетов, на наш взгляд, заслуживают дальнейшего изучения.

1. Вопрос о роли меньшевиков в рабочем и социалистическом движении в Петрограде в годы Первой мировой войны и Февральской революции. В условиях нарастания революционного движения в столице социалисты разных направлений действительно стремились к единству своих действий, хотя достигнуть соглашения им так и не удалось. Тяга к единству проявилась и в дни Февральской революции, тем не менее, ни одну из социалистических партий нельзя считать безоговорочно организатором начавшихся 23 февраля 1917 г. стихийных событий на фабриках и заводах Петрограда, переросших затем в широкое выступление рабочих и солдат против царской власти. Однако к тому времени, когда определился окончательный успех восставших, инициатива оказалась у меньшевиков из легальных рабочих организаций, создавших днем 27 февраля в Таврическом дворце свой центр, давший толчок к организации Петроградского Совета рабочих депутатов, — Временный исполнительный комитет, составленный из видных деятелей разных течений меньшевистской партии. Состоявшееся вечером 27 февраля первое собрание Совета рабочих депутатов не только выявило ведущую роль меньшевиков в его организации, но и закрепило ее в избранных на нем руководящих органах и прежде всего в Исполнительном комитете Совета. Председателем Петроградского Совета был избран меньшевик Н.С.Чхеидзе.

2. Организационное строительство Петроградской организации меньшевиков. Расколотые и разобщенные в годы Первой мировой войны петроградские меньшевики сумели в короткий срок создать свою организацию и ее руководящие органы в Петрограде. 6 марта 1917 г. состоялось общее собрание социал-демократов-меньшевиков, на котором было принято решение об объединении всех меньшевистских организаций и избран Комитет Петроградской организации РСДРП меньшевиков. Уже в марте началось создание районных организаций. Меньшевики вели большую организаторскую и пропагандистскую работу. Это дало свои результаты — на начало мая 1917 г. в ней состояло около 7200 организованных членов. Это была самая крупная организация меньшевиков в России¹³. Но как и вся партия, она не была единой. В рамках Петроградской организации были непримиримые противники по вопросу о войне — меньшевики-оборонцы и интернационалисты. Хотя в день создания Петроградской организации была принята компромиссная резолюция¹⁴, это кажущееся единство фактически не могло иметь конструктивного продолжения и определило противоречивый характер деятельности Петроградской организации меньшевиков в дальнейшем. При этом следует отметить, что говорить о том, что интернационалисты пользовались безраздельным влиянием, нет оснований. Оборонцы составляли хотя и не большинство, но значимую часть Петроградской организации. Безусловно, сказывался тот факт, что «революционные оборонцы» занимали в ОК ведущее положение и популярность позиции таких видных и известных деятелей Петроградского Совета, как И.Г.Церетели, Н.С.Чхеидзе, Ф.И.Дан, во многом определяла расстановку сил. Эти особенности организационного устройства Петроградской организации меньшевиков после Февраля определили и характер ее деятельности в последующий период. В том числе и те трудности, которые встали на пути меньшевиков в условиях обострения политической ситуации в Петрограде.

3. Особый интерес представляет закулисная сторона апрельского политического кризиса, важные детали которого содержатся в опубликованных в последние годы документах. Они помогают понять, почему лидеры Петроградского Совета, твердо стоявшие в марте 1917 г. на позиции только поддержки пензового правительства, в дни апрельского кризиса склонялись к участию в этом правительстве. Изменение этой позиции было связано не только с возросшей ролью Петроградского Совета в апреле 1917 г. в

общественно-политической жизни страны, с возникновением в широких общественных кругах завышенных и неоправданных ожиданий относительно роли Советов в управлении государством и создания коалиционной власти, но и новым подходом к этой ключевой проблеме социалистов. Но если лидеры социалистов-революционеров, трудовиков и народных социалистов сразу определились в пользу участия в коалиции, то среди руководства меньшевиков были большие сомнения, которые разделялись и Петроградской организацией меньшевиков. Против участия во Временном правительстве категорически высказался от имени заграничного ОК Ю.О.Мартов¹⁵. Отрицательную позицию по вопросу о коалиции поначалу занял и сам Организационный комитет меньшевистской партии¹⁶. И здесь решающую роль сыграл И.Г.Церетели, который сумел убедить и руководителей партии, и большинство членов Исполкома Петроградского Совета в необходимости участия социалистов в коалиционном правительстве.

Однако на проходившей 3 мая 1917 г. Петроградской конференции меньшевиков «большинством 59, против 55, при 3 воздержавшихся, участие социал-демократов во Временном правительстве было признано не желательным»¹⁷. Несмотря на особую позицию Петроградской организации, на открывшейся 7 мая 1917 г. Всероссийской конференции меньшевистских организаций было одобрено решение лидеров партии послать своих представителей в правительство¹⁸. Вопрос об отношении к коалиции расколол и ряды социалистов-революционеров, что отчетливо выявилось на их III съезде, работавшем в Москве с 25 мая 1917 г. При всей важности одобрения вступления социалистов во Временное правительство партийным форумом меньшевиков и эсеров, их резолюции, рекомендации, условия, особые мнения были предназначены в первую очередь для общественного мнения и для воздействия на не согласных с политикой коалиции в партийных рядах.

4. Заслуживает дальнейшего изучения, на наш взгляд, проблема создания социалистического блока на выборах в районные думы Петрограда. Ведь это была первая муниципальная кампания, проходившая в России после Февральской революции на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Поэтому выборы в районные думы столицы с самого начала вышли за рамки чисто муниципальных проблем, а политические партии активно включились в подготовку этих выборов, предлагали избирателям свои программы, разрабаты-

вали тактику блокирования со своими союзниками, проводили многочисленные митинги и собрания в самых различных аудиториях — рабочей, солдатской, студенческой, обывательской и др.

Жесткая позиция большевиков, решивших идти на выборы без блоков, окончательно похоронила иллюзии меньшевиков относительно возможности выставления на выборах в районные думы Петрограда единого списка от РСДРП. Поэтому меньшевики пошли на активное сотрудничество с социалистами-революционерами, выступившими с самого начала решительными сторонниками объединения всех социалистических сил в единый блок. Состоявшееся в конце мая — начале июня 1917 г. выборы в районные думы столицы завершились убедительной победой социалистического блока¹⁹. Но сами эти партии и их столичные организации стояли уже накануне серьезных испытаний. Им угрожали не только суровая действительность и их оппоненты — большевики, но и разногласия и раскол в собственных рядах.

5. Главная проблема, вставшая перед страной после Февральской революции, была, безусловно, проблема войны и мира. Народ настолько устал от войны, что никакое «революционное оборончество» не могло спасти положение, а поиски выхода из войны оказались для социалистов поистине «дьявольской альтернативой». Ее решение искали в Петроградском Совете и Временном правительстве, принимали «Манифест Мира» и бурно обсуждали на Первом Всероссийском съезде Советов многочисленные декларации и резолюции, пытались созвать международную социалистическую конференцию. Но достигнуть единства по этому самому жгучему вопросу социалистам так и не удалось. Именно отношение к войне и Временному правительству раскололо их на правых и левых, на оборонцев и интернационалистов. Показательно, что меньшевики-интернационалисты во главе с Ю.О.Мартовым наряду с большевиками резко осудили на Первом Всероссийском съезде «политику зигзагов и шатаний в международной области»²⁰. Комитет Петроградской организации меньшевиков в своей резолюции «О наступлении» от 20 июня 1917 г. разошелся с линией Всероссийской конференции меньшевиков и Организационного комитета партии²¹. Попытка последнего призвать все свои партийные организации «усилить работу по вовлечению широких рабочих масс в международную борьбу за мир»²² не имела успеха: рабочим все большее импонировали понятные и близкие им лозунги большевиков, которые эффективно использовали недовольство широких рабочих и солдатских масс

противоречивой и непоследовательной политикой их оппонентов по отношению к войне и миру.

6. Рабочая политика меньшевиков в 1917 г. изучена в западной и отечественной литературе достаточно полно, но ее негативное влияние на потерю авторитета меньшевиков среди рабочих Петрограда требует более глубокого рассмотрения.

С образованием коалиционного правительства и вхождением в него в качестве министра труда их представителя М.И.Скобелева меньшевики получили реальную возможность выполнить свое обещание энергично защищать законные интересы рабочего класса. В числе первоочередных задач министерства труда, по мнению его главы, должно было стать издание общероссийского закона о 8-часовом рабочем дне и введение широкого социального законодательства. На самом деле в целом ряде принципиальных вопросов рабочей политики руководители министерства труда были на стороне предпринимателей, а не рабочих. М.И.Скобелев и К.А.Гвоздев стали весьма активными сторонниками замораживания заработной платы. Сама практика обострившихся к лету 1917 г. отношений между трудом и капиталом убеждала рабочих в невозможности защитить свои экономические интересы в рамках рабочей политики меньшевиков, толкала их на «разрозненные опыты социализации», делала их все более восприимчивыми к раздававшимся призывам «громко заявить» о своих требованиях.

7. После июльских событий в Петроградской организации меньшевиков возросло влияние интернационалистов, о чем свидетельствовал их успех на 3-й общегородской конференции в начале августа 1917 г. В то же время следует отметить, что, хотя меньшевики интернационалисты имели преимущество (из 108 делегатов 59 были «интернационалистами», а 49 оборонцами²³), оборонцы пользовались влиянием, и интернационалисты не горели желанием порвать организующую связь с оборонцами. И все же раскол был неминуем. Принятая на конференции резолюция Ю.О.Мартова осуждала участие представителей партии меньшевиков в правительстве, так как оно «лишь компрометирует партию, развращая ее, отталкивает от нее рабочий класс и связывает ее в деле борьбы с контрреволюцией»²⁴. Интернационалисты отклонили принцип пропорционального представительства при выборах в Комитет, так как в знак протеста оборонцы отказались в него войти, КПО был избран чисто из интернационалистов. Конфликт продолжился и при выборах делегатов на Объединенный съезд. Официально избранными на съезд были только

интернационалисты²⁵. Хотя раскол между оборонцами и интернационалистами обсуждался даже в печати, тем не менее окончательного разрыва между ними не последовало.

Открывшийся 19 августа 1917 г. в Петрограде объединительный съезд РСДРП меньшевиков подтвердил, что каждое из представленных на нем течений претендует на то, чтобы дать «прямой и ясный ответ» на коренные вопросы, выдвинутые революцией. Развернувшееся на съезде острое соперничество между И.Г.Церетели и Ю.О.Мартовым по вопросу об оценке политического положения и задачах партии хотя и закончилось принятием резолюции Церетели, выразившей доверие «революционному Временному правительству», не выявило конструктивных путей к выходу страны и самой партии меньшевиков из глубокого кризиса. Одновременно на съезде прозвучала резкая критика как слева, так и справа в адрес руководства партии за опору на «ненадежного союзника» — социалистов-революционеров. А.Н.Потресов даже назвал партию социалистов-революционеров «гигантским социал-революционерским нулем». А Мартов обвинил Церетели в том, что он защищает политику полного растворения социал-демократов в этом «гигантском нуле»²⁶. Выработать такую линию, которая сплотила бы революционный пролетариат, съезду так и не удалось. По признанию представителей различных течений, своей главной цели — обеспечить реальное объединение партии — съезд не достиг, а всего лишь содействовал более определенному размежеванию течений в социал-демократии.

8. Объективным показателем падения влияния меньшевиков в Петрограде стали результаты выборов в Центральную городскую думу в августе 1917 г. За меньшевиков проголосовали всего 4% избирателей, и они потеряли 32 места, сохранив только 8. Во многом этот провал объяснялся неоднородным составом Петроградской меньшевистской организации. В Петроградской организации после 3-й городской конференции разгорелся конфликт, который имел последствием отказ от участия в избирательной кампании оборонцев. Но на провале меньшевиков сказались не только внутренние раздоры в Петроградской организации меньшевиков, но и отношение к меньшевикам как к политической партии в целом. «Полное поражение “интернационалистов” вызвано несомненно тем, — писала “Рабочая газета”, — что для широких масс они ничем почти не отличаются от большевиков, являются их испорченным изданием; и те, кто настроены по-большевистски, предпочитали, конечно, голосовать за большевиков настоящих. А устранив из из-

бирательного списка т. Церетели, “интернационалисты” заставили снять свои имена и других популярных меньшевиков и вообще оттолкнули меньшевиков от избирательной кампании»²⁷.

В результате развернувшейся осенью 1917 г. кампании по перевыборам депутатов Петроградского Совета партия меньшевиков потеряла многих своих представителей и не сумела провести в Совет ни одного нового депутата. Существенные изменения в пользу большевиков произошли в то время и в районных Советах, профсоюзах и фабзавкоммах Петрограда, а среди рабочих наблюдался массовый выход из партий меньшевиков.

Самым негативным образом отразилось на состоянии Петроградской организации меньшевиков, еще недавно насчитывавшей почти 10 тыс. членов, пребывание в рамках одной организации оборонцев и интернационалистов. Это окончательно подорвало работу в районах, привело к развалу рабочих коллективов меньшевиков.

9. Какими бы факторами ни объяснять победу большевиков в октябре 1917 г., нельзя все же не признать, что поражение противостоявших им меньшевиков и социалистов-революционеров не было случайным. Они совершили немало ошибок, начиная с не просчитанного до конца решения «пойти во власть» и кончая отказом взять на себя всю полноту власти в самый критический момент революции. Особенно пагубные последствия имела социальная политика меньшевиков., результатом которой стало резкое падение их влияния в народе, усиление кризиса и раскола в самой партии, что особенно отчетливо проявилось в ее Петроградской организации. Как признавал позднее И.Г.Церетели, лидеры российской социал-демократии оказались «неподготовленными к той исключительной обстановке, созданной русской революцией, когда впервые в истории всех революций мира руководящая роль легла на социалистов, а главная опасность для свободного строя шла слева»²⁸.

¹ См.: *Baron S. Plekhanov: The Father of Russian Marxism*. Stanford, 1963; *Getzler J. Martov: A Political Biography of the Russian social Democrat*. Cambridge, 1967; *Nikolai Suhanov: Chronicler the Russian Revolution*. Houndmills, 2000; *Asher A. Pavel Axelrod and Development of Menshevism*. Cambridge, 1972; *Roobol W. Tsereteli: A Democrat on the Russian Revolution: A Political Biography*. The Hague, 1976; *Basil J. The Mensheviks in the Revolution of 1917*. Columbus, 1984; and others.

- ² *Тютюкин С.В.* Г.В. Плеханов: судьба русского марксиста. М., 1997.
- ³ *Урилов И.Х.* Ю.О. Мартов: политик и историк. М., 1997; *Казарова Н.А.* Ю.О. Мартов. Штрихи к политическому портрету. Ростов н/Д, 1998.
- ¹ *Корников А.А.* Судьба российского революционера: П.Н. Суханов — человек, политик, мемуарист. Иваново, 1995.
- ⁵ *Савельев П.Ю.* П.Б. Аксельрод: человек и политик // Новая и новейшая история. 1998. № 2. С. 102–122; № 3. С. 172–188.
- ⁶ *Злоказов Г.И.* Большевикско-эсеровский ВЦИК Советов в 1917 году. М., 1997.
- ⁷ *Урилов И.Х.* История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 2: Историография. М., 2001. С. 336.
- ⁸ Политические партии в российских революциях в начале XX века / Под ред. Г.Н. Севастьянова. М., 2005.
- ⁹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций. Т. 1: 27 февраля — 31 марта 1917 года. Л., 1991; Т. 2: 1 апреля — 5 мая 1917 года. СПб., 1995; Т. 3: 6 мая — 2 июля 1917 года. М., 2002; Т. 4: 3 июля — 25 октября 1917 года. М., 2003.
- ¹⁰ Обстоятельную рецензию Г.Л. Соболева на это издание см.: Вопросы истории. 2005. № 11. С. 125–127.
- ¹¹ Большевики в 1917 году: В 3 т. / Под общ. ред. З. Галили, А. Пенарокова, Л. Хеймсона. М., 1994–1997. Т. 1–3.
- ¹² *Урилов И.Х.* История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 1: Источниковедение. М., 2000. С. 117.
- ¹³ Большевики в 1917 году. Т. 1. М., 1994. С. 621.
- ¹⁴ Там же. С. 144–145.
- ¹⁵ Рабочая газета. 1917. 29 апр.
- ¹⁶ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 2. С. 410–411.
- ¹⁷ Рабочая газета. 1917. 4 мая; Новая жизнь. 1917. 4 мая.
- ¹⁸ Большевики в 1917 году. Т. 1. С. 225.
- ¹⁹ Известия Петроградской городской думы. 1917. № 5/6. С. 98.
- ²⁰ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 13 июня.
- ²¹ Рабочая газета. 1917. 27 июня.
- ²² Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 23 июня.
- ²³ Рабочая газета. 1917. 8 авг.
- ²⁴ Новая жизнь. 1917. 9 авг.
- ²⁵ Большевики в 1917 году. Т. 2. М., 1995. С. 270–272.
- ²⁶ Там же, С. 371–375.
- ²⁷ Рабочая газета. 1917. 23 авг.
- ²⁸ *Церетели И.Г.* Воспоминания о Февральской революции. Париж, 1963. Кн. 2. С. 408.